

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ КАК ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье раскрывается роль регионального развития в эпоху глобализации. Глобальное и региональное развитие – это две стороны одного процесса. В эпоху глобализации общемировой тенденцией является смещение и «размывание» границ частей геопространства – многослойной системы, одной из подсистем которой является этнокультурное пространство. Формирование трансграничных регионов – пространственно-временной результат трансграничного взаимодействия.

Ключевые слова: трансграничное взаимодействие, глобализация, этнокультурно-географическое развитие, этнокультурный трансграничный регион.

Трансграничное взаимодействие – интереснейший пласт исследований разных научных направлений, всплеск которых в последнее время обусловлен процессами интеграции и глобализации, затронувшими все стороны общественной жизни, и усилением связанных с ними проблем. Одним из важнейших элементов такого взаимодействия является межкультурное. Трансграничные процессы происходили на разных этапах исторического развития, меняя векторы, интенсивность и содержание в зависимости от целого ряда факторов разного характера, прежде всего политического и экономического. Примером являются изменения на карте бывшего СССР, являющиеся одновременно следствием и причиной изменений геополитической ситуации в мире и вызвавшие необходимость поиска новых подходов к проблеме взаимоотношений соседних республик. Появление новых государственных границ явилось причиной глубоких изменений единого прежде социально-экономического и культурно-географического пространства в экономике, социальной сфере, демографической ситуации, миграционной подвижности населения, в общественном сознании и психологии, в криминальной сфере и экологической ситуации, а также в ряде других сфер. Эти изменения обусловили рост многочисленных проблем – от геополитических, связанных прежде всего с территориальными претензиями, до социально-экономических, бытовых и межэтнических.

Избежать последствий глобализации – закономерного периода историко-географического развития человечества, затронувшего все сто-

роны жизни общества и все регионы нашей планеты, – не удастся даже закрытым обществам. Изменение структуры мировой и региональной экономики (постиндустриализация и информатизация) приводит к утрате влияния традиционных факторов размещения и трансформации территориальной организации общества. Трансграничные процессы (важнейшими из которых следует считать трансграничное взаимодействие) – один из географических результатов глобализации. Они характерны для всего мира.

Первоначальной причиной «сжатия» геопространства стало бурное развитие транспорта. Необходимость регулирования возросших потоков привело к необходимости трансграничного взаимодействия на разных уровнях, в том числе к необходимости научного обоснования этих потоков – например, к появлению логистики. Возникновение и развитие новых видов коммуникаций, интерактивных и виртуальных форм взаимодействия, сети Интернет привело к завершению формирования информосферы [8, с. 148–153]. Это окончательно перевернуло представления человечества о геопространстве. Во многих случаях пространство в прежних своих характеристиках просто утратило смысл, для взаимодействия нет необходимости его реально преодолевать. Это обстоятельство стало одной из причин изменения представлений о роли географической науки, и нередко ошибочно служит дополнительным аргументом отнюдь не в ее пользу. Однако круг задач географии в действительности расширяется. Меняются не только ее цели, значение, объектное поле, но и структура. Некоторые традиционные географичес-

кие объекты приобретают в настоящее время новый смысл и новое звучание.

Еще одной важной тенденцией и (как ни парадоксально это выглядит на первый взгляд) результатом глобализации стала регионализация, стремление к сохранению региональной и этнокультурной идентичности. Эти два процесса только кажутся противоположными. В действительности они неразрывно связаны, взаимообусловлены и неизбежно вытекают один из другого. Еще К. Леви-Стросс отмечал, что в человеческом обществе одновременно сосуществуют две противоположные тенденции: одна – нацеленная на сохранение и даже акцентирование особенностей, другая – стремящаяся к конвергенции и уподоблению [5]. Наши исследования трансграничных регионов (ТГР) убеждают нас в этом.

В эпоху глобализации общемировой тенденцией является смещение и «размывание» границ частей геопространства – многослойной мегасистемы, одной из подсистем (слоем) которой является этнокультурное пространство. Это «размывание» происходит в результате трансграничных процессов, важнейшим среди которых является трансграничное взаимодействие. Очевидно, что граница (как переходная зона) и формирующиеся трансграничные регионы – длительный историко-географический процесс, получивший ускорение в условиях новой географической реальности. Это своего рода побочный продукт и одновременно результат (пространственное последствие) процессов как глобализации, так и регионализации, пространственно-временное образование, типичные хронотопы, маргинальные участки геопространства, концентрирующие одновременно переходные состояния, переходные зоны, переходные эпохи, переходные (пограничные) состояния, переходное сознание. Идентификация (также переходная) в таких регионах часто формулируется через отрицание. Их дальнейшее развитие не всегда определено и предсказуемо, поэтому очевидна актуальность всплеска междисциплинарных исследований данной проблематики.

Трансграничные процессы поддаются классификации. Приведем пример классификации по ряду параметров (несомненно, не исчерпывающей всего их многообразия) в виде таблицы (табл. 1).

Исследования ТГР как полиструктурной многослойной системы должны быть многопла-

новыми и комплексными. Важны все ее составляющие: природно-экологическая, социально-демографическая, экономическая, геополитическая, психологическая, топонимическая, идентификационная, социологическая. Одними из определяющих многие параметры функционирования, динамики и эволюции системы являются этнокультурная и этногеографическая составляющие. Однако они не должны исследоваться в отрыве от всех остальных. Важна увязка всех элементов с позиций историко-географического подхода, позволяющего перейти к экстраполяции и прогнозированию дальнейшего развития системы. Такая попытка была предпринята нами. История этнокультурного взаимодействия российско-казахстанского порубежья, так же как и этнокультурная история всего мирового сообщества – это история миграций и колонизации. Многочисленные исследователи региона не раз указывали на это [1, 7].

Существуют разные концепции этнокультурного взаимодействия, в том числе концепции аккультурации, мобилизации, интегрированности, внутреннего колониализма и др. Главными формами взаимодействия, благодаря которым происходит пространственное распространение культур и их элементов, Ф. Ратцель считал переселение, завоевания, смешение рас, обмен, торговлю [10]. Все эти формы связаны с миграциями населения, без которых были бы невозможны заимствования на протяжении длительного периода историко-географического развития региона и которые были едва ли не единственным фактором этого процесса. Разумеется, торговые отношения можно считать исключением из этого списка, но они не могли иметь существенного значения при отсутствии коммуникаций в современном их понимании. В настоящее время миграции продолжают играть важную роль, но в связи с описанными выше процессами мигранты не являются не только единственными, но и основными носителями культурных инноваций. В России трансграничное взаимодействие имеет свою специфику и проблемы, которые различаются на разных участках границы. На большинстве участков границ с бывшими союзными республиками оно имеет исторические корни. Основой служат сложившиеся экономические и культурные связи, зачастую обусловленные этнокультурным единством по обе стороны грани-

цы с преобладающей контактной функцией, проведенной условно.

А.Е. Левинтов [4] описал модели освоения новых территорий. Он выделил четыре основные модели (колониальная, производственная, экономическая и духовная). Кроме того, им предложены исторические (точнее, историко-географические) модели, соответствующие определенным периодам и стадиям освоения. По аналогии историко-географические типы (модели) миграций и колонизации с некоторой модификацией могут быть соотнесены с процессом механического движения населения на территории Оренбургско-Казахстанского ТГР. Они различаются по характеру, особенностям поведения и взаимодействия мигрантов (колонизаторов) и автохтонных народов и результатами межкультурного взаимодействия.

Номадная. Характеризуется полным или частичным замещением оседлых культур и народов (поглощение, ассимиляция, уничтожение, изгнание) культурой народов-номадов. При этом аутентичная культура, с одной стороны, маргинализируется, с другой – обогащает культуру номадов-интервентов. Происходит с применением военной силы. В результате процессов конвергенции нередко формируется совершенно новый этнокультурный комплекс. Такая модель была характерна для региона на протяжении длительного историко-географического периода.

Колониальная. Миграционные потоки представлены поселенцами, вытесненными, изгнанными либо заселяющими районы колонизации в силу целенаправленной политики метрополии. Может иметь как принудительный, так и добровольный характер. Сопровождается экспортом культуры и воспроизводством метрополитентского образа жизни среди автохтонных народов. Приводит к расширению границ метрополии. Эта модель характерна для многих империй (греки, римляне, колонизация США). Не была исключением и рассматриваемая территория. Этнокультурное взаимодействие и формирование региональной культурной идентичности зависит от знака комплиментарности (неосознанная симпатия по Л.Н. Гумилеву) взаимодействующих этносов. Этноты рассматриваемого региона, расположенного в евразийской маргинальной зоне, сосуществующие в данной экологической нише, не были несовместимыми. Они сформировали мироощущение на основе положительной комплиментарности, отношении к соседним народам как к равным. Поэтому для них характерны нейтральные этнические контакты при сохранении своеобразия («ксения» по Л.Н. Гумилеву) либо взаимопользные («симбиоз»). Примером симбиоза могут служить взаимоотношения между немцами и башкирами. Одним из показателей комплиментарности можно считать межэтнические браки.

Таблица 1. Классификация трансграничных процессов

Параметры классификации	Вид процессов	Примечание
По охвату территории	Локальные, региональные, глобальные.	
По продолжительности	Постоянные, временные, кратковременные	
По содержанию	Экологические, политические, демографические, миграционные, социальные, этнокультурные, конфессиональные, криминальные, военные, хозяйственные, научные и др.	Практически всегда процессы не ограничиваются каким-либо одним направлением. Большинство из них комплексные.
По историко-географическим особенностям	Постколониальные, поствоенные, постинтеграционные.	
По периодам	Дороссийские, российские досоветские, советские, постсоветские	
По интенсивности	Барьерные, нейтральные, контактные: средней интенсивности, интенсивные.	
По направлению	Периферия-центр; село-город; государство-государство; регион-регион	Могут быть центростремительными, центробежными, обоюдонаправленными
По результатам	Интеграционные, дезинтеграционные (изоляциялистские), трансформационные	
По характеру	Добровольные, вынужденные (стихийные, принудительные)	

Очагово-хозяйственная. Характеризуется наличием ядер, генераторов «радиальной зонно-волновой диффузии» по Б.Б. Родоману [6], откуда инновации распространялись к другим народам. Даже малое число пришельцев, обладая более высокой технологией, может ввести свои обычаи в среду местного населения. Примером новой культуры, привнесенной мигрантами и модернизированной местными условиями и окружением, ставшей источником инноваций для местного населения, является экономическая культура немцев-меннонитов, поселившихся в регионе в конце XIX века. Их система сельскохозяйственного производства сильно повлияла на культуру живших рядом башкир, мордвы, русских и других этнокультурных групп (мы подробно написали о культурном следе немцев-меннонитов в [2]).

Духовная. Связана с пассионарностью идеи мессианства, либо с политикой изоляционизма отдельных этнокультурных групп, либо с гонениями. Чаще всего носит религиозный характер, но возможны варианты (идеи мировой революции и т. п.). Более всего это характерно в регионе для этноконфессиональных общностей. В сельской местности и в настоящее время встречаются локальные этнокультурные сообщества – русские со старообрядческим населением, немецкие (меннонитские, баптистские и др.). Однако и в эти поселения проникли сначала, отдельные элементы унифицированной «европейской» современной культуры, которые наиболее распространены в городах и в полиэтничных крупных сельских населенных пунктах.

Военно-политическая (геополитическая). Связана с формированием военных баз на территории других государств.

Выделение этих типов весьма условно, в большинстве своем это, используя терминологию А.Е. Левинтова [4], коктейли и кентавры, в чистом виде встречаются редко. Например, освоение целины можно считать одновременно очагово-хозяйственной, колониальной и духовной миграцией.

Одним из важных результатов взаимодействия являются культурные заимствования, которые встраиваются в новый сложный культурный контекст, происходит их переосмысление в рамках новой культуры. Резонно замечание Р. Бенедикт о том, что черты, неорганичные данной культуре, не получают в ней простран-

ства для своего развития. «Каждое человеческое общество когда-то совершило такой отбор своих культурных установлений. Каждая культура с точки зрения других игнорирует фундаментальное и разрабатывает несущественное» [9, с. 48]. В результате взаимодействия культур возникают новые этнокультурные характеристики, а также формируются региональные культуры. Пространственные связи в сложных системах, какими являются этносы, неизбежно ведут к конвергенции, взаимовлиянию и заимствованиям.

В рамках данной публикации были рассмотрены специфика и формы межэтнических (этнокультурных) трансграничных процессов. В этнокультурном развитии фактор трансграничности играет очень большую и неоднозначную роль, которая варьирует в зависимости от типа границы и от трансграничной политики [3]. В сложившихся этнокультурных ТГР на постсоветском пространстве после его делимитации этносы еще не успели подвергнуться дивергенции (от англ. *divergence* – расхождение признаков и путей развития первоначально сходных социальных общностей). В дальнейшем возможны разные сценарии их развития в зависимости от межгосударственной политики соседних государств. Так, усиление барьерной функции российско-казахстанской границы, которое происходило после распада СССР, могло привести к росту процессов этнического разделения и даже, возможно, со временем к этнической трансформации одних и тех же этносов по разные стороны границы – не только дивергенции, но и сепарации (от лат. *separatio* – отделение от этноса его части, которая впоследствии превращается в самостоятельный этнос).

В рассмотренном нами поликультурном трансграничном регионе в зависимости от численности этнокультурных групп по сравнению с окружением, от степени комплиментарности, от международной и региональной политики возможны разные сценарии дальнейшего хода этнокультурогенеза. Это и этническая дисперсизация (отделение от первичного этноса сравнительно небольших групп и расселение их на внеэтнической территории), этническая ассимиляция (от лат. *assimilatio* – слияние) – процесс усвоения представителями той или иной национальности языка, культуры, обычаев и т. д. другой национальности, в результате которого происходит потеря ими

своего языка, культуры, обычаев и изменение самосознания их этнической принадлежности; интеграция с новым сообществом, растворение в нем или обособление в зависимости от мно-

гих условий, в том числе политики «принимающего» государства, степени сплоченности своей этнокультурной группы.

10.10.2011

Список литературы:

1. Витевский, В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. –Т. 1–2. – 2-е изд. – Казань: Типо-Литография В.М.Ключникова, 1897. – 630 с.
2. Герасименко Т.И., Нуждина Е.Ю. Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. – Оренбург, 2000. – 93 с.
3. Герасименко Т.И., Филимонова И.Ю. Оренбургско-Казахстанское порубежье: историко-этнографический и этногеографический аспекты. – 2-е изд., перераб. и доп.; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2011. – Часть I. – 160 с.
4. Левинтов, А.Е. Модели освоения и использования территорий и ресурсов // Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). – М.: ИГ РАН, 2008. – С. 43–66.
5. Леви-Стросс, К. Структурная антропология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 510 с.
6. Родоман, Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск : Ойкумена, 1999. – 256 с.
7. Рычков, П.И. История Оренбургская (1730–1750). – Оренбург, 1896. – 94 с.
8. Соколова, А.А. Информосфера и информационная география // Труды XII съезда Русского географического общества. – Т.1. – С. 148–153.
9. Benedict, R. Patterns of Culture. – Boston and NI Houghton Mifflin Company, 1934.
10. Ratzel, F. Anthropogeographie. – Stuttgart: J.Engelhorn, 1912.

Сведения об авторе:

Герасименко Татьяна Ильинична, заведующий кафедрой географии и регионоведения Оренбургского государственного университета, доктор географических наук, профессор 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372542, e-mail: tanyag26@yandex.ru

Лапаева Мария Григорьевна, заведующий кафедрой национальной экономики Оренбургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6404а, тел. (3532) 372447, e-mail: nek@mail.osu.ru

UDC 332:122

Gerasimenko T.I., Lapaeva M.G.

Orenburg state university

E-mail: tanyag26@yandex.ru

FORMATION TRANS-BORDER REGIONS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL-GEOGRAPHICAL FEATURES OF THE INTERACTION

The article shows the role of the regional development in historical-geographical aspects in the era of globalization. Global and regional development is two sides of single process. Aggravation of global problems stressed the actuality and importance of regional studies. The offset and blur the boundaries are global trend in the era of globalization. The result of trans-border interaction is formation of trans-border regions as parts of multi-layer system. Ethno-cultural space is one of the important subsystems of system.

Key words: Trans-border interaction; globalization; ethnocultural-geographical development; ethno-cultural trans-border region.

Bibliography:

1. Vitevski, V.N. I.I. Neplyuyev and Orenburg Province in the Former it until 1758. –Vol. 1–2. – 2 ed. – Kazan: the model V.M. Klyuchnikova Lithography. – 1897. – 630 p.
2. Gerasimenko T.I., Nuzhdina E.Y. German Mennonites of Orenburg Region: Historical and Geographical Cultural Imprints. – Orenburg, 2000. – 93 p.
3. Gerasimenko T.I., Filimonova I.Y. Orenburg-Kazakhstan Trans-Border Region: Historical-Ethnographical and Ethnogeographical Aspects. – 2 ed. – Orenburg: OSU, 2011. – Part I. – 160 p.
4. Levintov, A.E. Model of Development and Utilization of Territories and Resources // Transformation of Russian Space: Socio-Economic and Natural-Resource Factors (Analysis of Difference Scales). –M.: IG RUSSIAN ACADEMY of SCIENCES, 2008. – P. 43–66.
5. Levi-Strauss, C. Structural Anthropology. – Moscow: EKSMO-press, 2001. – 510 p.
6. Rodoman, B.B. Areas and Networks. Essays of Theoretical Geography. – Smolensk: Oecumene, 1999. – 256 p.
7. Rychkov, P.I. History of Orenburg (1730–1750). – Orenburg, 1896. – 94 p.
8. Sokolova, A.A. Informosfera and Geography // Proceedings of the XII Congress of the Russian Geographical Society. – Vol. 1. – P. 148–153.
9. Benedict, R. Patterns of Culture. – Boston and NI Houghton Mifflin Company, 1934.
10. Ratzel, F. Anthropogeographie. – Stuttgart: J.Engelhorn, 1912.